

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

RC.NGO/60/10
4 October 2010

Original: RUSSIAN

Conference Services

**2010 OSCE REVIEW CONFERENCE
30 September – 8 October 2010
Warsaw**

WORKING SESSION 4

Rule of law I, including:
Legislative transparency
Independence of judiciary
Right of fair trial

Statement by Ms. Shoirav Davlatova, the Bureau of Human Rights of Tajikistan

An English translation will be circulated later.

Право на справедливое судебное разбирательство

Право на справедливое судебное разбирательство является одним из основ демократического общества и фундаментальным правом человека. Суды исполняют очень важную функцию контроля над исполнительной и законодательной властями, являясь основной институцией, в которой человек может защитить свои права. Право на справедливое судебное разбирательство гарантировано Конституцией Республики Таджикистан и международными правовыми актами в области прав человека, признанными Республикой Таджикистан. В стране проводится судебная правовая реформа, она затронула законодательство страны, а также правоприменительную практику и вопросы повышения квалификации представителей юридических профессий. Концепция справедливого судопроизводства состоит из совокупности отдельных прав участников процесса, точное соблюдение, которых является гарантом отправления справедливого правосудия. Таким образом, с 23 июня 2007 года, в Таджикистане действует Программа судебно-правовой реформы. Основной целью Программы является укрепление судебной власти и судебной системы, повышение роли суда в защите прав, свобод и законных интересов граждан, повышение знаний, опыта и ответственности судебного корпуса, одной из главных задач которого является дальнейшая демократизация судебного процесса и обеспечение равенства прав участников на всех судебных инстанциях. В рамках этой Программы 03 декабря 2009 года, был принят новый Уголовный процессуальный кодекс (УПК) Республики Таджикистан, который вступил в действие с 1 апреля 2010 года. Новый УПК, включил в себя новаторские положения уголовного процесса тем самым, укрепив намерения РТ в части уважения, реализации и защиты прав человека.

Данный доклад основывается на результатах двух мониторинговых отчетов: «Мониторинг гражданского судопроизводства в Республике Таджикистан», который проводился Общественной Организацией «Бюро по правам человека и соблюдению законности» и «Мониторинг уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан», который осуществлялся Общественной Организацией «Центр по правам человека» в 2009-2010 годов. Мониторинги проводились во всех судебных инстанциях Республики Таджикистан. Всего было осуществлено наблюдение за 339 судебными процессами, из которых 142 являются уголовными и 197 гражданскими.

Результаты мониторинга показали, что не во всех судах существует практика информирования общественности о рассматриваемых судебных делах. В канцелярии наблюдателям очень редко удавалось получать список рассматриваемых дел, работники канцелярии суда ссылались либо на отсутствие такой информации (по причине того, что судьи не предоставляют им такой информации) либо по причине того, что это не входит в их компетенцию. В основном информацию о проводимых судебных процессах получали от председательствующих по делу судей, от их секретарей, от адвокатов, от конвоиров. Не во всех судах соблюдается практики по регулярному вывешиванию на видном и доступном для публики месте, расписаний судебных заседаний, что ограничивает доступ общественности к информации о конкретном судебном процессе. В большинстве случаев стороны извещаются о дате рассмотрения дела повесткой за 3 дня до начала судебного заседания, но все же имеются факты, когда стороны вызывались либо телефонным звонком, либо оповещались о дне рассмотрения дела адвокатом.

Ситуация с доступом общественности на открытые судебные процессы в целом улучшается. Однако, также продолжается практика, когда председатели судов, а также отдельные судьи требуют письменного разрешения со стороны Совета Юстиции для осуществления наблюдений за открытыми судебными процессами, что противоречит,

действующему законодательству. Существует практика, где *некоторые* судебные процессы проходят в кабинете судей такая практика, во-первых, ведет к нарушению принципа гласности судопроизводства (не все желающие могут присутствовать на судебном процессе), и, во-вторых, создает неудобства непосредственным участникам судебного процесса. Немаловажно отметить, что практически не обеспечивается в суде закрепленная гражданским процессуальным законодательством обязанность суда исключить переговоры свидетелей друг с другом.

Также имеются определенные нарушения права на переводчика. Переводчики в основном были не профессиональными, т.е. в роли переводчиков обычно выступали работники технического персонала судов. В случаях, когда перевод был неясен, судьи оказывали содействие в разъяснении юридических аспектов дела.

Еще одним немаловажным фактом является то, что на процессах, в которых принимают участие несовершеннолетние лица, отсутствуют педагоги-психологи, хотя по закону они обязаны принимать участие на данных процессах.

Нужно отметить, что во время проведения мониторинга судебных процессов, заявленные ходатайства участников в большинстве случаев судьями удовлетворялись. По поводу участие адвокатов во время судебных процессов исследование показало, что во многих случаях по гражданским делам у сторон имелись представители, в качестве адвокатов или юристов, по уголовным делам в основном подсудимых представляли адвокаты, только в 7 случаях подсудимые защищали себя лично без помощи адвокатов. В 72 процессах по второй инстанции подсудимые не принимали участия в ходе процесса. Защитники, выбранные подсудимыми и защитники, назначенные судом, были в равной степени активно вовлечены в ход процесса. В тоже время было отмечено, что среди защитников, выбранных подсудимым и защитниками, назначенные судом, были и те, которые не проявляли особого интереса в происходящем судебном разбирательстве.

Результаты исследования по соблюдению права на равенство перед судом по уголовным делам, показывает, что во всех случаях судьи представляли участников процессов, в том числе потерпевшего, защитника, обвинение, экспертов и при рассмотрении дел разъясняли их права. Необходимо отметить, что подсудимый и защитник не были ограничены в своих процессуальных правах в ходе судебного разбирательства. Более того, ни в одном из 339 наблюдаемых судебных процессов, как по первой, так и по второй инстанции, участники процесса не заявляли отвод составу суда.

К сожалению, принцип презумпции невиновности на практике не соблюдается. Так как подсудимые во время судебного разбирательства находятся за решёткой, при наличии наручников на подсудимых на протяжении всего процесса имеет место. Однако положительным фактом является то обстоятельство, что по результатам исследования не было выявлено ни одного случая, когда судья или другие участники процесса допускали высказывания либо действия, которые могли бы нарушить презумпцию невиновности. Стоит отметить, что в ходе исследования не было выявлено случаев, когда судьи или другие участники процесса допускали высказывания, нарушающие принцип презумпции невиновности.

В соблюдении, принципа исключения показаний полученных в результате пыток или других видов принуждения, можно отметить, что на практике имеют место случаи, когда подсудимые указывают на применение к ним со стороны органов дознания или следствия физического принуждения, угроз, обмана или других незаконных действий направленных на получение признательных показаний. По результатам нашего мониторинга из 10 случаев, в 5 случаях в суд был вызван следователь для допроса. Это можно рассматривать как положительный момент, в силу того что по результатам

предыдущего мониторинга из 9 случаев, только в 1 случае был вызван следователь. Однако судьи всего лишь ограничиваются вызовом следователя в суд, и когда вызванное лицо не подтверждает факт применения в ходе предварительного следствия к подсудимому принуждения, больше никаких действий не предпринимались. В связи с чем, необходимо разработать механизм эффективного рассмотрения подобных заявлений со стороны подсудимых. Подобный механизм должен конкретно закрепить то, как судьи должны реагировать на сделанные в ходе судебного разбирательства заявления подсудимых о применении к ним принуждения, угроз, пыток, жестокости или других незаконных методов.

Доступ к правосудию является важнейшим элементом права на справедливый суд и тесно связан с независимостью судебной власти. Большинство обвиняемых и пострадавших не могут позволить себе воспользоваться юридическими услугами в связи с невозможностью оплатить услуги юристов.

Рекомендации:

1. Обеспечить доступ на открытые судебные процессы всем желающим лицам, а также, вести контроль за обеспечением свободного доступа в суды в рамках, предусмотренных действующим процессуальным законодательством, в условиях, обеспечивающих безопасность суда и соблюдение установленного порядка деятельности суда.
2. Информировать посетителей и других желающих лиц через стенды в залах судов о деятельности суда, о графиках приема граждан и о графиках судебных заседаний в удобном и доступном для посетителей месте.
3. Принять дополнительные меры по обеспечению контроля за организацией деятельности судов, обратив особое внимание на работу с жалобами и обращениями граждан по соблюдению сроков рассмотрения дел в судах и сроков изготовления судебных документов, а также соблюдению профессиональной этики судей.
4. Закрепить гарантии предоставления бесплатной правовой помощи нуждающимся в ней лицам в Гражданском процессуальном кодексе Таджикистана.
5. Разработать механизмы обращения за бесплатной правовой помощью по гражданским делам в адвокатские формирования.
6. Четко установить критерии несостоятельности лиц, имеющих право на бесплатную правовую помощь по гражданским делам
7. Создать кабинеты для адвокатов при судах, чтобы защитники могли проводить консультации при условиях анонимности общения с клиентом.

**ОО «Бюро по правам человека
и соблюдению законности»
Душанбе. Таджикистан.
Давлатова Шоира.**